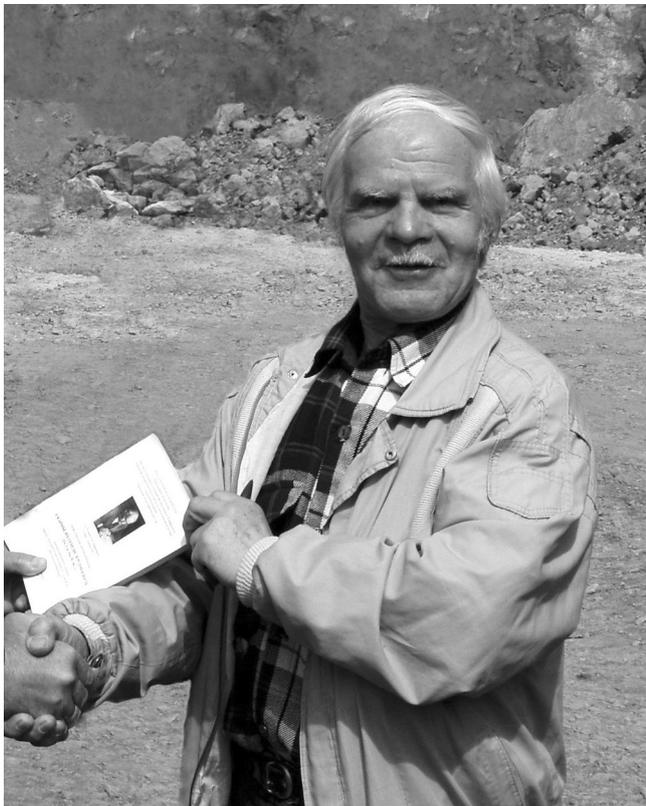

ПАМЯТИ ЮРИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ПОЛТАВЦА

23 января 2009 года, на 72 году, внезапно оборвалась жизнь доктора геолого-минералогических наук, главного научного сотрудника Института геологии и геохимии УрО РАН Юрия Александровича Полтавца.

Практически с детства Юрий Александрович выбрал свою будущую профессию, поступив после окончания семи классов средней школы в Уфимский геологоразведочный техникум. Еще до призыва в армию он успел поработать коллектором в Ашинской геологоразведочной партии. Отслужив действительную военную службу в Южно-Сахалинске, он снова возвращается на Урал и работает техником-геологом в Сибайской геологоразведочной экспедиции.

В 1960 году Юрий Александрович поступает на геологоразведочный факультет Свердловского горного института, где он принимает активное участие в студенческом научном обществе, публикует свои первые печатные работы и выполняет за один год программу последних двух лет учебы. Вскоре после окончания СГИ Ю.А. Полтавец становится младшим научным сотрудником лаборатории геологии рудных месторождений нашего Института.

Здесь под руководством Я.П. Баклаева он начи-

нает изучать железорудные месторождения, что и определило весь его дальнейший творческий путь. В 1973 г. Юрий Александрович успешно защищает кандидатскую диссертацию, посвященную особенностям образования скаполитовых метасоматитов и связанного с ними магнетитового оруденения в крупнейших месторождениях Зауралья.

В дальнейшем научные интересы Ю. А. Полтавца развиваются по двум направлениям: выяснение факторов, обуславливающих образование крупных и уникальных скарново-магнетитовых месторождений Урала и приложение термодинамических расчетов к анализу минеральных парагенезисов.

Не приняв доктрину прямого образования скарново-магнетитовых месторождений из рудной магмы, он, тем не менее, обратился к магматизму в широком смысле, начав петрохимическое сопоставление рудовмещающих вулканических и интрузивных пород. Так, благодаря Юрию Александровичу, в уральскую геологическую мысль проникла концепция “вулcano-плутонизма”, что и стало его собственным направлением в науке.

Дальнейшая разработка избранной линии убедила его, что не все вулcano-плутонические ассоциации способны нести оруденение. Сравнительное изучение петро-геохимических особенностей комагматичных вулcano-плутонических ассоциаций Урала, Казахстана, Алтае-Саянской складчатой области, магматитов мезозойского и кайнозойского возраста Тихоокеанского горного обрамления и окраинных морей океана расширило рамки представлений о геодинамических условиях становления железо- и меденосных вулcano-плутонических поясов.

Представления Юрия Александровича о взаимоотношении магматизма и орудения нашли отражение в многочисленных публикациях и поддержку в компетентных научных кругах. Следствием стала успешная защита докторской диссертации: “Скарново-магнетитовое оруденение Урала и связь его с вулcano-плутоническим магматизмом” (1991).

Диссертация вобрала очень большой фактический материал, что позволило ее автору перейти к рудно-магматическому и флюидно-магматическому системному анализу. На основе исследований флюидного режима в процессах магматизма и рудообразования им были разработаны генетические модели рудоносности вулcano-плутонических систем на магматическом и постмагматическом этапах их развития. Полученные результаты позволили сформулировать поисково-оценочные критерии крупных и сверхкрупных месторождений железа. Эта очень

серьезная работа укрепила профессиональные связи Юрия Александровича с учеными Казахстана, Объединенного института геологии, геофизики и минералогии СО РАН, Института экспериментальной минералогии РАН. Он получил мировое признание, будучи избранным членом скарновой группы Международной ассоциации по генезису рудных месторождений МАГРМ (IAGOD).

Интересы Юрия Александровича в рудогенезе неизменно расширялись. Вступление в третье тысячелетие было отмечено новым подходом к анализу железосодержащих рудно-магматических систем, в качестве генераторов комплексного оруденения: базовый металл – железо – нес с собой медь и благородные металлы: золото, платиноиды. На основе

использования программного обеспечения “КО-МАГМАТ” он развернул исследования условий образования флюидно-магматических комплексов, которые позволили выяснить особенности поведения благородных металлов в процессах развития железосодержащих рудно-магматических систем.

Потеря науки очевидна. Со смертью Юрия Александровича остановилось одно из новых перспективных направлений в теории рудогенеза. Остались не реализованными многие планы. Научное наследие Ю.А. Полтавца составляют около 200 научных статей и 6 коллективных монографий.

Мы потеряли доброго товарища, всегда готового прийти на помощь, жизнерадостного человека и твердого в своих убеждениях исследователя.

*Коллектив Института геологии
и геохимии УрО РАН*